DOI: 10.17117/na.2016.03.04.101

Поступила (Received): 07.03.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.101.pdf>

Григорьев О.В., Кольчевский А.В. Деятельность военной юстиции в период Великой Отечественной войны

Grigoriev O.V., Kolchevsky A.V.
Activities of military justice in the Great Patriotic War

В работе рассмотрены актуальные проблемы реализации Указа «О военном положении», в местностях, объявленных на военном положении и «Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» органами военной юстиции в период великой отечественной войны

Ключевые слова: военная прокуратура, военно-судебные органы, военные трибуналы, военное положение, районы военных действий

Григорьев Олег Вячеславович

Кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России
г. Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2

Кольчевский Алексей Владимирович

Преподаватель
Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России
г. Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2

The paper discusses the current problems of implementation of the Decree "On Martial Law" in areas declared under martial law and "Regulations on military tribunals in areas declared under martial law, and in the areas of military operations" military justice authorities in the Great Patriotic War

Key words: military prosecutors, military courts, military tribunals, martial law, military operations areas

Grigoriev Oleg Vyacheslavovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Novosibirsk military institute Russian interior troops
Novosibirsk, Kluch Kamyshenskoe plateau, 6/2

Kolchevsky Alexey Vladimirovich

Teacher
Novosibirsk military institute Russian interior troops
Novosibirsk, Kluch Kamyshenskoe plateau, 6/2

В первый же день войны 22 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О военном положении». В соответствии с ним вводилось военное положение на территории ряда республик и областей, подлежали мобилизации военнообязанные 1905–1918 г. р. 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны, в котором была сосредоточена вся полнота власти в государстве. В соответствии с требованиями военного времени, была проведена перестройка работы всех звеньев государственного аппарата, в том числе и судебных органов [1. с. 40]. Перестройка государственного аппарата на военный лад не могла не коснуться всех органов военной юстиции. В соответствии со ст. 7 Указа «О военном положении», в местностях, объявленных на военном положении, в подсудность военных трибуналов передавались все дела о

преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. В первый день войны Президиумом Верховного Совета СССР было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» [2]. В частности, согласно ст. 7, в подсудность трибуналов перешли дела: о разбое, об умышленных убийствах, о насильственном освобождении из-под стражи, об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности. По ст. 9 Указа, приговоры военных трибуналов не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. «Вынужденное, но вполне оправдавшее себя изменение порядка обжалования и опротестования приговоров нельзя рассматривать как ослабление, а тем более как устранение гарантий законности выносимых приговоров и всей судебной деятельности военных трибуналов. Отсутствие кассационного обжалования приговоров в значительной мере компенсировалось усилением судебного надзора по двум линиям: по линии расширения круга судебных инстанций, имеющих право пересмотра вступивших в законную силу приговоров, и по линии расширения круга должностных лиц, которым было представлено право опротестования таких приговоров. Это способствовало более гибкому и быстрому исправлению допущенных ошибок» [3. с. 32].

В соответствии со ст. 1 Положения от 22 июня 1941 г., военные трибуналы действовали при военных округах, фронтах и флотах; при армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военизированных учреждениях. Согласно той же ст. 1 Положения, линейные суды железнодорожного и водного транспорта реорганизовывались в военные трибуналы железных дорог и водных путей сообщения. По ст. 2 Положения, штаты военных трибуналов подлежали утверждению совместными приказами наркома юстиции СССР и наркомов обороны и военно-морского флота СССР [4. с.54].

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1941 г., в подсудность военных трибуналов были также переданы дела обо всех преступлениях граждан, состоявших в частях народного ополчения. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 14 августа 1941 г., в подсудность трибуналов были переданы дела о преступлениях граждан, состоявших в истребительных батальонах» [5. с. 367]. Наконец, по Указу Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., к подсудности военных трибуналов были отнесены дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности [6. с. 101–107.].

Вся работа прокуратуры в годы войны преследовала цель всемерного содействия фронту, обеспечения победы над врагом. Непримируемая борьба велась с посягательствами на воинскую дисциплину, боеспособность подразделений, частей, кораблей. Важнейшей задачей военной прокуратуры являлось осуществление надзора за исполнением постановлений Государственного Комитета Обороны, относящихся к деятельности железнодорожного транспорта, в первую очередь об обеспечении воинских перевозок. Решая эту задачу, прокуратура боролась с простоями подвижного состава под погрузкой и выгрузкой, с

задержками в продвижении воинских эшелонов, поездов с боеприпасами и другими военными грузами. Нередко военные прокуроры, следователи возглавляли отряды по тушению пожаров, возникавших во время воздушных налетов, рассредоточивали воинские эшелоны, составы с вооружением и боеприпасами и другими военными грузами, организовывали оборону при неожиданных высадках на станциях вражеских десантов.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны компетенция органов военной юстиции закономерно расширилась. Решающую роль в перестройке органов военной юстиции на военный лад сыграли изданные уже 22 июня 1941 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» и «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Список используемых источников:

1. Григорьев О.В. Советская военно-судебная система в период великой отечественной войны (1941-1945 гг.) // Российский судья. 2010. № 6. С. 40.
2. Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
3. Виктор Б.А. Военное законодательство и органы юстиции в период Великой Отечественной Войны // Советское государство и право. 1965. № 5. С. 32.
4. Григорьев О.В. Развитие военно-судебной системы в советский период: монография. Новосибирск: НВИ ВВ МВД России, 2014.
5. Гусев Л.Н. Сборник документов по истории советской военной юстиции. М., 1954.
6. Козинцев А.А. Кампания по борьбе с «дезертирством» с предприятий военной промышленности СССР в 1941–1948 гг. // Отечественная история. 2008. № 6.